

ем индекса резистентности (IR) средней мозговой артерии (СМА). В группе детей с ЛАГипо выявлено снижение скорости кровотока только по передней мозговой артерии и задней мозговой артерии слева и справа, сопровождающееся снижением IR. Венозная дисфункция (увеличение скорости кровотока по вене Розенталя) выявлена у 70% больных со САГипо и у 53% – с ЛАГипо. Как известно, церебральная венозная дистония обычно связана со снижением тонуса внутричерепных вен, избыточным полнокровием внутричерепной венозной системы, затруднением оттока венозной крови, что вероятно объясняет характер цефалгий у детей этой группы. В то же время для пациентов с транзиторной АГипо характерен гипокинетический тип циркуляции головного мозга, не сопровождающийся снижением IR, что объясняет ноющий характер цефалгий. Полученные нами данные при проведении ТКДГ у детей с цефалгиями на фоне АГипо свидетельствуют о понижении скорости кровотока по крупным артериям головного мозга, избыточном растяжении артерий и дефиците мозгового кровотока. Понижение тонуса сосудов головного мозга и внутричерепных вен выявлено только у детей первой и второй групп. Проведённые нами обследования выявили прямую связь между выраженностью изменений церебрального кровотока и характером изменений микроциркуляции глазного дна. Так, на глазном дне у детей с цефалгиями на фоне САГипо выявлены косвенные признаки гипоксии головного мозга (стусёванность и монотонность границ диска зрительного нерва (у 40%), диспигментация в парапапиллярной зоне (у 30%) и перераспределение пигмента по глазному дну (у 40%) ($p < 0,05$), а также изменения, отражающие дефицит мозгового кровотока (ангиопатия сетчатки по гипотоническому типу (у 80%) ($p < 0,05$). Напротив, у пациентов второй подгруппы преобладали сосудистые изменения в виде ангиопатии сетчатки по гипотоническому типу (у 51%) ($p < 0,05$), а косвенные признаки гипоксии головного мозга были минимальными (диспигментации в парапапиллярной зоне (у 17%) ($p < 0,05$). Следует отметить, что в подгруппе детей с ТАГипо не выявлена зависимость нарушений мозгового кровотока от картины глазного дна.

На основании полученных данных нами разработана схема комплексной терапии цефалгий у детей в зависимости от формы АГипо и доказана её эффективность. Так, через 18 месяцев наблюдения и лечения отмечался значительный положительный клинический эффект, а через 36 месяцев жалобы на цефалгии отсутствовали, полностью нормализовалась микроциркуляция глазного дна и показатели СМАД и ТКДГ.

Литература

1. Андреев, А.В. Сосудистые головные боли у детей: клиничко-доплерографическое исследование // Автореф. дис. ... д-ра мед. наук / А.В. Андреев. – С.-Петербург, 2000. – 48 с.
2. Дворяковский, Н.В. Головные боли и церебральная гемодинамика у детей / Н.В. Дворяковский, Г.М. Дворяковская, Б.И. Бурсагова, О.И. Маслова // *Senosce international*. – 2001. – № 8. – С. 76-81.
3. Леонтьева, И.В. Первичная артериальная гипотензия: клиника, диагностика, лечение / И.В. Леонтьева, В.И. Брутман, А.А. Курочкин // Методические рекомендации. – М., 1992. – 26 с.
4. Надеждина, Е.А. Возникновение артериальной гипотензии и головной боли у детей и подростков после приёма медикаментов / Е.А. Надеждина // *Педиатрия*. – 1990. – № 3. – С. 77-81.
5. Петров, В.И. Оценка суточного ритма артериального давления у детей / В.И. Петров, М.Я. Ледаев. – Волгоград–Нижний Новгород: ДЕКОМ, – 2006.

Ключевые слова: цефалгии, артериальная гипотензия, суточное мониторирование артериального давления, транскраниальная доплерография, дети

DIAGNOSTICS OF CEPHALGIAS IN CHILDREN WITH ARTERIAL HYPOTENSION RAKHIMOVA A.N.

Key words: cephalalgias, arterial hypotension, daily monitoring of arterial pressure, transcranial Doppler-graphy, children

© Коллектив авторов, 2010
УДК 616.831-053.36 : 612.015: 577.1

НЕЙРОСПЕЦИФИЧЕСКИЕ БИОМАРКЕРЫ ПРИ ПЕРИНАТАЛЬНЫХ ЦЕРЕБРАЛЬНЫХ ПОРАЖЕНИЯХ У ДЕТЕЙ ПЕРВОГО ГОДА ЖИЗНИ

Ю.В. Ровенская, И.Е. Смирнов, Ю.С. Акоев, Р.С. Зайниддинова
Научный центр здоровья детей РАМН, Москва

Биологическими маркерами предложено считать «количественно определяемые биологические параметры, которые как инди-

каторы определяют норму, патологию и результат лекарственной коррекции заболевания» [2]. На практике биомаркер – это измеряемый параметр, указывающий на большую вероятность наличия соответствующей патологии. В структуре детской инвалидности поражения центральной нервной системы (ЦНС) составляют около 50%, а заболевания нервной системы, приводящие к инвалидизации и дезадаптации детей, в 70-80%

Смирнов Иван Евгеньевич, доктор медицинских наук, профессор, зам. директора по научной работе НИИ педиатрии им. Г.Н.Сперанского НЦЗД РАМН, тел.: (499) 134-23-96, 8 (905) 772-10-54; e-mail: smirnov@nczd.ru.

случаев обусловлены перинатальными факторами [1]. Несмотря на определенные успехи перинатологии, частота поражений ЦНС у детей снижается незначительно. Основными патогенетическими факторами повреждения мозга являются гипоксия-ишемия, травматическое воздействие и внутриутробное инфицирование. К группе риска по возникновению тяжелых поражений ЦНС относятся недоношенные дети, дети с внутриутробной гипотрофией, внутриутробно инфицированные дети, дети, рожденные женщинами с отягощенным течением беременности и родов.

Одним из перспективных направлений диагностики поражения ЦНС у детей раннего возраста является определение в биологических жидкостях уровня нейроспецифических белков в сочетании с методами нейровизуализации. Белок S100B является специфичным для нейроглии белком и продуцируется астроцитами. Цилиарный (глиальный) нейротрофический фактор (CNTF) относится к семейству нейропозитивных цитокинов и рассматривается как ключевой фактор дифференцировки развивающихся нейронов и глиальных клеток. Фактор роста, выделенный из головного мозга (BDNF), в периоде развития участвует в дифференцировке нейронов, созревании, выживании и формировании синапсов [4,5].

Материал и методы. Было обследовано 154 ребенка в возрасте от 1 до 12 мес. (средний возраст $6,7 \pm 0,42$ мес.), перенесших перинатальное поражение ЦНС. Из них 36 детей обследовано в катамнезе. В соответствии с «Классификацией последствий перинатальных повреждений нервной системы у детей первого года жизни» [1] все дети были распределены на 5 групп: I – дети, перенесшие церебральную ишемию-гипоксию легкой степени тяжести; II – дети, перенесшие церебральную ишемию-гипоксию среднетяжелую и тяжелую; III – дети с инфекционным поражением ЦНС; IV – дети, перенесшие внутрижелудочковые кровоизлияния. V группу составили условно здоровые дети того же возраста.

Результаты и обсуждение. Клинически были выделены следующие синдромы поражения ЦНС: расстройство вегетативной нервной системы (25,5%), синдром гипервозбудимости (20,7%), нарушения моторного развития (46,7%), сочетанные формы задержки моторного и психического развития (53%), очаговые нарушения (парезы и параличи – 7,1%), различные формы гидроцефалии (5%). Проведенные исследования показали, что содержание белка S100B в сыворотке крови существенно повышалось у детей, перенесших гипоксически-ишемические и травматические поражения ЦНС. При этом увеличение его концентрации коррелировало с тяжестью неврологической симптоматики и сроками ее регрессии. Динамика продукции цилиарного нейротрофического фактора (CNTF) характеризовалась значимым увеличением концентраций в крови детей, перенесших тяжелые гипоксически-ишемические и инфекционные пора-

жения ЦНС. Учитывая повышенную проницаемость гематоэнцефалического барьера у детей, перенесших внутрижелудочковые кровоизлияния, было выявлено максимальное повышение в крови концентраций цилиарного нейротрофического фактора. При этом уровни фактора роста BDNF в крови существенно не зависели от формы перинатальных повреждений нервной системы у детей.

Заключение. Выявленные изменения нейроспецифических факторов позволяют предложить новые пути коррекции последствий перинатальных повреждений нервной системы у детей первого года жизни [3].

Литература

1. Буркова, А.С. Классификации последствий перинатальных поражений нервной системы у детей первого года жизни (методические рекомендации Российской ассоциации специалистов перинатальной медицины) / А.С. Буркова, Н.Н. Володин, Л.Т. Журба [и др.] // Вопросы практической педиатрии. – 2006. – Т.1, №5. – С. 38-70.
2. Мирошниченко, Н.И. Биомаркеры в современной медико-биологической практике / Н.И. Мирошниченко, С.Н. Птицина // Биомедицинская химия. – 2009. – Т.55, №4. – С. 425-440.
3. Alcalá-Barraza, S.R. Intranasal delivery of neurotrophic factors BDNF, CNTF, EPO, and NT-4 to the CNS / S.R. Alcalá-Barraza, M.S. Lee, L.R. Hanson [et al.] // J. Drug Target. – 2010.- Vol.18, №3. – P. 179-190.
4. Mattson, M.P. Neurotrophic factors in autonomic nervous system plasticity and dysfunction / M.P. Mattson, R. Wan // Neuro-molecular Med. – 2008. – Vol.10, №3. – P. 157-168.
5. Zhang, C.W. CNTF and BDNF have similar effects on retinal ganglion cell survival but differential effects on nitric oxide synthase expression soon after optic nerve injury / C.W. Zhang, Q. Lu, S.W. You [et al.] // Invest. Ophthalmol. Vis. Sci. – 2005. – Vol.46, №4. – P. 1497-1503.

Ключевые слова: белки S-100, цилиарный нейротрофический фактор, неврологические синдромы, биомаркеры перинатальных церебральных повреждений

NEUROSPECIFIC BIOMARKERS IN CHILDREN OF THE FIRST YEAR OF THE LIFE WITH PERINATAL CEREBRAL DISEASES

ROVENSKAYA JU. V., SMIRNOV I.YE., AKOEV YU. S., ZAYNIDDINOVA R.S.

Key words: S-100 albumins, the ciliar neurotrophic factor, neurologic syndromes, biomarkers of perinatal cerebral damages